

— Цюэ Фань, — он повернулся, в горле у него пересохло. — Достань список всех поставщиков Хуэйлин, дабы проверить отчёт о подборе костного мозга для Цуй Иханя. Кто дал на это зелёный свет?

Цюэ Фань замер:

— Генеральный Се, это же личная медицинская тайна, больница не станет...

Се Сюэчжоу поднял взгляд, его зрачки были темными и бездонными:

— Используй все доступные ресурсы, если денег не хватит — оплачу со своего личного счёта.

Ему нужно было кое в чем убедиться. Почему полгода назад та экстренная операция отца повлекла за собой всё это?

Быть может, у Цуй Иханя на руках есть еще больше информации?

Окна здания Капитал Цзююань ярко горели даже глубокой ночью.

Се Сюэчжоу стоял перед панорамным окном, глядя лишь на собственное отражение. В этот момент в его душе царил пустота, и он чувствовал себя подобно рыскающей на воде, которая никак не может найти пристанище.

— Генеральный Се. — Цюэ Фань толкнул дверь, держа в руках папку с документами. Это была вся информация, которую ему удалось раздобыть. — Список поставщиков Хуэйлин здесь целиком. Что касается записей о подборе костного мозга, их зачистили подчистую: удалось лишь выяснить, что за день до операции некто воспользовался внутренней учётной записью, чтобы запросить отчёт Цуй Иханя.

— Кто?

— Учётная запись числится за личным помощником председателя Се. — Голос Цюэ Фань стал еще тише. — Но IP-адрес входа принадлежал Сяонань Кэчуан.

Движения Се Сюэчжоу замерли, а спустя мгновение он горько усмехнулся:

— Выходит, вор громче всех кричит: держи вора.

— Продолжать расследование?

— Продолжай. — Он повернулся. — Я хочу собственными глазами увидеть, какова же истинная

цель всех этих людей, которые раньше притворялись вежливыми, а теперь снова норовят отнять у меня проект.

Се Сюэчжоу согнул папку пополам.

— Генеральный Се... — нерешительно начал Цюэ Фань. — Может, передохнёте хоть немного? После рассвета еще заседание совета директоров.

— Совет директоров можно отложить, а вот костный мозг — нет. — Се Сюэчжоу разжал пальцы. — Поехали в больницу.

— Прямо сейчас?

— Прямо сейчас. — Он подхватил с вешалки пиджак и зашагал к выходу, на ходу надевая его.
— То, что IP-адрес принадлежит Сяонань, еще не значит, что это люди Сяонань. Копай дальше.

— Вы так сильно доверяете генеральному директору Цую из Сяонань?

Глава 2. Улики

Се Сюэчжоу бросил на Цюэ Фаня мимолётный взгляд:

— В нем нет столько черноты, да и вредить самому себе ему ни к чему.

— Хорошо, — ответил Цюэ Фань. — Я займусь расследованием.

Се Сюэчжоу окинул взглядом собственный кабинет и тут же заметил подарок, от которого прежде отказался.

После секундного колебания Се Сюэчжоу всё же открыл его. Внутри лежала...

Флешка.

По правде говоря, сейчас таким мало кто пользовался. Се Сюэчжоу полагал, что Цуй Ихань не из тех, кто станет прибегать к подлым методам и подсовывать ему вирус, однако на всякий случай всё же велел секретарю принести новый компьютер.

Когда помощник доставил ноутбук, Цюэ Фань вместе с ним подключил флешку, а затем включил проектор.

В тот самый момент, когда накопитель вошел в разъем, пальцы Се Сюэчжоу едва заметно дрогнули.

На экране всплыло окно папки с лаконичным названием [Подбор]. Зрачки Се Сюэчжоу резко сузились.

Он дважды кликнул по ней, открывая: внутри аккуратным рядои выстроились десятки отсканированных файлов.

Там содержались и логи посещений внутренней системы больницы, и записи о входе в систему под учётной записью помощника председателя Се — всё это относилось к недавнему времени. А что касалось документов пораньше...

То была медицинская карта родильного отделения двадцатипятилетней давности.

Цюэ Фань наклонился ближе, вглядываясь в содержимое экрана, и судорожно втянул воздух:

— Это...

— Свидетельство о рождении Цуй Иханя. — Голос Се Сюэчжоу звучал очень тихо. — А следующий документ — отчёт о расследовании подмены детей в те годы.

Цюэ Фань замолчал изначально из опасения, что Се Сюэчжоу не сможет вынести увиденного, но раз уж тот реагировал относительно нормально, можно было продолжать.

Цюэ Фань заговорил:

— В те годы няня из семьи Се взяла деньги и намеренно поменяла местами молодого господина семьи Се и ребёнка с соседней койки...

— Как такое могло случиться... — Се Сюэчжоу резко поднялся, стул со скрипом скользнул по полу. — Отец с мамой говорили только, что в роддоме перепутали детей...

— Генеральный Се, взгляните сюда. — Цюэ Фань указал на аудиофайл в углу экрана.

Се Сюэчжоу нажал воспроизведение. Судя по всему, запись велась тайком.

В ходе разговора двух людей женский голос без усталости хвастался тем, как она провернула подмену ребенка, тогда как заказчику просто требовалось, чтобы семья Се вырастила чужую плоть и кровь.

Се Сюэчжоу вздохнул:

— Неужели всё и впрямь так просто?

Цюэ Фань ничего не ответил, лишь молча кивнул.

Се Сюэчжоу намеренно нажал на повтор, так что женский голос на записи снова и снова резал его нервы.

Цюэ Фань выглядел несколько растерянным. Ему хотелось заставить Се Сюэчжоу прекратить истязать себя, но он не знал, как облечь это в слова.

— Генеральный Се, это дело... — долго подбирая слова, начал Цюэ Фань. — Может, сперва рассказать председателю и его жене?

Се Сюэчжоу не сводил глаз со свидетельства о рождении на экране, а спустя мгновение вдруг рассмеялся:

— Что им рассказать? О том, что я подделка, которую кто-то выкупил, чтобы они принесли меня в дом?

— Вы, конечно же, не подделка!

— Да и они, пожалуй, вовсе не были в неведении, — произнес Се Сюэчжоу. — Мне не нужно лишний раз открывать рот.

Поразмыслив над этим, Цюэ Фань решил, что дела обстоят именно так:

— Тогда теперь...

— Я еду к нему.

Цюэ Фань ничуть не удивился подобным словам. Было нетрудно догадаться, что именно в этом и заключалась изначальная цель, с которой Цуй Ихань передал ту флешку.

— Се Кэ поедет с вами, — сказал Цюэ Фань. — Пусть он вас отвезёт.

— Ладно, — кивнул Се Сюэчжоу. — А ты присмотри за компанией.

— Не переживайте, я не позволю вам отвлекаться на заботы.

После этих слов оба невольно улыбнулись.

Се Сюэчжоу понимал: раз Цуй Ихань напрямую поделился этими сведениями, значит, в его распоряжении имелись куда более полные и детальные материалы. Если он сам желал докопаться до истины, обратиться к нему оставалось единственным путём — самым надёжным из всех.

Всю дорогу Се Сюэчжоу то поднимал, то опускал стекло, но так и не закрыл его до конца.

Он прикрыл глаза, не зная, когда же наконец наступит конец всем этим волнениям.

Се Сюэчжоу привык бороться за всё подряд, но теперь ему казалось, что его борьба вовсе не обязательно...

Была праведной.

Выходило, что дела, которым он всегда придавал столь высокий смысл, возможно, на самом деле были бессмысленны.

Се Сюэчжоу не желал спешить с выводами, он просто хотел узнать правду.

Штаб-квартира Сяонань Кэчуан выглядела гораздо новее, чем здание Капитала Цзююань. Се Сюэчжоу отпустил Се Кэ обратно, а сам поднялся вверх.

Чтобы войти к Цуй Иханю, Се Сюэчжоу хватило бы одного его лица.

Он прошел без всяких препятствий — ровно так, как и говорил: его лицо служило лучшим пропуском.

— Цуй Ихань, — с порога бросил Се Сюэчжоу, оказавшись в кабинете. — Я пришёл. Что ты хотел мне сказать?

— Не спеши. — Цуй Ихань налил ему чаю. — Выпей сначала.

Се Сюэчжоу никак не мог взять в толк, почему этот человек вечно держится так, будто его ничто на свете не волнует.

Казалось, он обладал по-настоящему безмятежным нравом; если бы Се Сюэчжоу собственными глазами не видел, как бесцеремонно тот держался перед приёмными родителями, он непременно позволил бы себя обмануть.

— Мне нужны улики, — потребовал Се Сюэчжоу. — То, ради чего ты меня заманил.

— Операцию на сердечном клапане я с ним делать не буду, — отзывался Цуй Ихань. — А что до подмены детей — они изначально обо всем знали.

— Что ты имеешь в виду?

Се Сюэчжоу уже смутно догадывался о чем-то, а потому мог воспринимать подобные речи.

— Соглашусь?

Се Сюэчжоу пристально следил за тем, как Цуй Ихань разливает чай. Пальцы у того были чётко очерченными, а движения — совершенно невозмутимыми, словно они обсуждали какую-то пустяковую мелочь.

— Ты зазвал меня сюда специально для того, чтобы заявить: ты давным-давно знал правду, но спокойно смотрел, как я мучаюсь в семье Се?

Цуй Ихань поднял глаза, и чайная струя в чашечке описала плавный круг:

— Я мучился куда дольше тебя.

— В смысле?

— Двадцать пять лет назад некто заплатил няне, чтобы меня вынесли из роддома и подменили, — Цуй Ихань отложил чайник. — Но тот человек никак не ожидал, что меня забросит не в какую-нибудь заурядную семью.

Се Сюэчжоу нахмурился:

— Я не находил в своих отчетах никаких вестей о семье Цуй.

— Если бы ты мог раскопать абсолютно всё, тебе бы не понадобилось просить меня о помощи, — с улыбкой отозвался Цуй Ихань.

Се Сюэчжоу поднял на него взгляд:

— Что это значит?

— Выпьешь? — Цуй Ихань отпил немного из чашки и повернулся к нему.

Се Сюэчжоу не понимал, откуда у того такая мания к чаепитиям. Он взял чашку в руки и, глядя на Цуй Иханя, прямо спросил:

— Ты так упорно предлагаешь мне выпить. Неужели там что-то подмешано?

— Ничего подобного, — ответил Цуй Ихань. — Просто мне нравятся твое лицо и твоя фигура, и опускаться до столь грязных трюков я не стану.

Цуй Ихань подался вперед, сокращая между ними расстояние:

— Се Сюэчжоу, мне нужно, чтобы ты согласился добровольно.

— Отвяжись. — Се Сюэчжоу отвернулся.

А затем до его слуха донесся легкий смех Цуй Иханя.

— Даже если детей подменили, отец с мамой... — Се Сюэчжоу перефразировал вопрос: — Твои родители тоже всё знали. Что тогда означают твои прежние слова?

— Самый прямой смысл и означают: я не буду делать с ним никакую операцию, — произнес Цуй Ихань. — Группа крови совпала, а вот с учетной записью повозился я. Сначала опасался, что ты не поверишь, но, судя по всему, ты мне довольно сильно доверяешь.

Се Сюэчжоу отчетливо слышал нотки гордости в его голосе.

— Что еще ты хочешь мне сказать? — спросил он.

— А ты желаешь узнать всё до конца? — в свою очередь осведомился Цуй Ихань.

— А то как же?

— Если бы ты и так всё знал, то не пришел бы ко мне. — Цуй Ихань слегка качнул чашку в руке. — Сяо Чжоу, я не хочу, чтобы ты меня не замечал.

— Псих... — холодно бросил Се Сюэчжоу.

— Польщен.

Се Сюэчжоу понятия не имел, когда именно тот сошел с ума до такой степени — неужели причиной был он сам?

— Не хочешь говорить — и не надо, — бросил Се Сюэчжоу. — Я ухожу, провожать меня не требуется.

— Не уходи, — остановил его Цуй Ихань. — У меня есть Revuelto Operaunica, хочешь заполучить её?

— Так это был ты! — воскликнул Се Сюэчжоу. — Это ты перебил мою ставку?

— Если хочешь — она твоя, — сказал Цуй Ихань. — Я спрашиваю: хочешь ли ты её?

Се Сюэчжоу замялся лишь на мгновение, как вдруг услышал слова Цуй Иханя:

— Она твоя.

— Не нужно. — Се Сюэчжоу посмотрел ему прямо в глаза. — Я не собирался ни с кем состязаться. Ни за одну вещь на свете.

<http://bllate.org/book/25310/3017011>